

Поиск воспоминаний также можно назвать чтением мыслей. Это выбор, которого стараются избегать в мирное время. Однако военное время диктует свои правила, и в такие моменты ниндзя читают мысли целей, стремясь захватить любую доступную информацию. Этот метод считается самым полезным, но лишь немногие овладевают им в совершенстве. Клан Яманака из деревни Коноха считается лучшим в этом деле. Обычно ниндзя сначала прибегают к методам пыток, и только после их неудачи используют аналогичное иллюзиям ниндзюцу, заставляя жертву добровольно раскрыть информацию. Если же даже иллюзии и гипноз не могут сломить волю цели, прибегают к прямой вторжению в голову. Мысли и воспоминания можно будет прочесть, в то время как третий метод может нанести психическую травму жертве, вызвать амнезию или даже сделать ее умственно отсталой в худшем случае. Поэтому его стараются использовать неохотно, но в условиях войны гуманизм никто не вспоминает. Даже небольшие кусочки информации могут оказать влияние, поэтому ради получения сведений ниндзя идут на всё. Е Цзы — всего лишь ребенок без чакры. Даже если Сарутоби считает Коноху отправной точкой, вряд ли он станет использовать крайние меры как первый шаг. Однако если гипноз не дает результата с Е Цзы, то действительно стоит задуматься, не является ли он шпионом из другой деревни. В конце концов, одним из условий для шпиона является абсолютная воля. Быть не в состоянии использовать гипноз — это нормально. Некоторые очень хорошие шпионы могут сообщить ложную информацию даже находясь в состоянии гипноза. Исполнение распоряжений ниндзя всегда было стремительным. Лишь три минуты спустя после принятия решения два анбу появились в комнате переселения, где находился Е Цзы, используя технику телепортации. В этот момент Е Цзы старательно запихивал еду в рот, совершенно не замечая, что за ним стоят два красивых и молчаливых незваных гостя. — Е, Цзы? Анбу слева, носивший серую маску лисы, произнес имя Е Цзы с некоторой неловкостью в голосе. Е Цзы вздрогнул, услышав этот звук. Он резко развернулся и увидел двух ребят в странной одежде. Они были одеты в облегающую черную одежду, за спиной у них был нож, а лица скрывали маски. — Вы...? — начал спрашивать Е Цзы, но его прервал тот, кто заговорил первым. — Идти с нами. Странная одежда и бесцеремонный, слегка равнодушный тон заставили Е Цзы напрячься. Не раздумывая, он схватил керамическую миску и бросился к окну. Когда его привели в эту комнату, он первым делом познакомился с обстановкой и запланировал два маршрута для побега. Анбу вовсе не ожидали, что Е Цзы так отреагирует. В тот момент, как они слегка опешили, Е Цзы уже держался за оконный проем и собирался выпрыгнуть в окно. Только одетые анбу и резкий тон тронули чувствительные нервы Е Цзы, поэтому он и бросился к побегу, но не учел навыков анбу. Его рука держалась за подоконник, а анбу, быстро среагировав, подошел к Е Цзы сзади и одним ударом пришел в себя, не причинив ему вреда. Видно было, что этот человек хорошо владеет силой. В конце концов, Е Цзы все еще ребенок, а его тело достаточно хрупкое. Боль в затылке, когда сознание погружалось в темноту, внезапно вызвало холод в сердце. Во время еды он чувствовал себя вполне комфортно, словно это безопасное место для понимания мира. И только после того, как он потерял сознание, те идеи, что были уготованы заранее, были прямо отодвинуты, и его восприятие Конохи формировалось в этот момент. Первое и второе впечатления были настолько плохи, что в будущем будет трудно их исправить. Если бы в этом мире были "что если...", возможно, я бы при сожалении о сегодняшнем решении думал... Е Цзы открыл глаза, и первое, что он почувствовал — это дискомфорт из-за затянутых рук и ног. Он посмотрел вниз и увидел, что его привязали к стулу. Он не запаниковал и не стал ругаться. С тех пор как он встретил Орочимару и Цунаде, он понял, что является беспомощным существом, играющим в руках судьбы. Не должно удивлять, если его в следующую секунду раздавят. Он знал, что паниковать бесполезно, потому начал наблюдать окружающую среду. В огромной комнате было довольно темно. Единственным источником света были две белые свечи на подлокотниках стульев. Слабый свет не мог даже осветить стены, и можно было лишь смутно разглядеть пол в двух метрах, остальное было лишь темнотой. Отвлекая взгляд от окружающей среды, Е Цзы немного напрягся, но его руки, помимо привычной неподвижности, не шевельнулись. — Как я глуп... —

подумал Е Цзы про себя, но столкнувшись с Орочимару, он не имел выбора. Теперь, кажется, это просто разница между быстрой и медленной смертью. Опыт детства настоятельно заставлял Е Цзы настороженно относиться к посторонним, он всеми силами готовился к худшему результату в любой ситуации. Это не лишь подготовка на случай непогоды, это последствия излишнего нагромождения тьмы... Как в этот момент, он представлял себе несколько трагических концовок. За исключением различных последовательностей, все эти исходы вели к смерти. Но... Е Цзы не хотел умирать, его глаза слегка закатились, выражение оставалось спокойным, но мысли в голове начали бурлить. Неизвестная комната, туго связанные руки и ноги, низкая освещенность, и слишком много неблагоприятных условий. — Не переживай, я не причиню тебе вреда. Вдруг раздался мягкий голос в темной комнате, и при звуке легких шагов из темноты появилась фигура, которая остановилась в метре от Е Цзы. Е Цзы вздрогнул, но его выражение осталось спокойным. Он немного приподнял голову и тихо взглянул на человека. Его взгляд непроизвольно скользнул по одежде, знакомой ему, и наконец остановился на его лице. Тонкие губы были сжаты в прямую линию, нос был крепким, а под прямыми бровями светились пронизательные глаза. Это был человек с духом и внешностью. Это ребенок... Шан Чжун Юань не обратил внимания на оценивающий взгляд Е Цзы. Следуя предначертанной процедуре, он сначала открыл защиты цели словами, а затем использовал иллюзии для получения всех деталей, стараясь избежать применения семейных секретов. — Думаешь, я поверю в такую ложь ребенку? Е Цзы отверг слова визитера. Шан Чжун Юань слегка удивился, услышав это, и внимательно посмотрел на глаза Е Цзы, заметив в них безразличие и страх смерти... и открытые предостережения. Этот ребенок... Он протянул указательный палец и дотронулся до повязки, привязанной к его лбу. После того, как усмехнулся над собой, он спокойно произнес: — Не имеет значения, веришь ты или нет. Факты все расскажут. После этих слов он пристально посмотрел в глаза Е Цзы, которые явно не соответствовали его возрасту, и быстро сложил руки в печати. Иллюзия. Состояние сновидения. Е Цзы с удивлением наблюдал за жестами Шан Чжун Юаня, и увидел, как они проявляются в его сознании, каждые движения становятся ясными и живописными. Не успев подумать, когда его память и зрение стали такими хорошими, он увидел, как глаза Шан Чжун Юаня внезапно превратились в вращающийся водоворот и в считанные мгновения всё вокруг, включая его самого, было поглощено этим. Бесконечная тьма поглотила всё, но в следующий момент свет снова вернулся. Е Цзы открыл глаза и первым делом увидел Е Руй, сидящего на кровати, и его кругом помутился взгляд. — Брат, что с тобой? — На тонком и бледном лице Е Руй появилась тревога, а в его больших глазах было полное недоумение. — Ничего... — медленно покачал головой Е Цзы. Солнце тепло светило на его тело сквозь окно. Он протянул руку, чтобы взять маленькую ладонь Е Руй. Кончики пальцев были холодными и очень реальными. Это не был сон, нет... — Брат, почему ты плачешь? — А? — Е Цзы почесал щеку и почувствовал влагу на кончике пальца. Он повернулся и посмотрел на голубое небо за окном, улыбнувшись: — Песок попал в глаза..... Смотри на Е Цзы с безжизненными глазами, Шан Чжун Юань опустил руки и нежно спросил: — Откуда ты?... Е Цзы не ответил, словно марионетка, неподвижно сидел. Яманака Юань сдвинул брови. Иллюзия безусловно была успешной. Он остановился и снова спросил: — Как тебя зовут? По-прежнему не последовало никакой реакции... Брови Яманаки Юаня нахмурились ещё сильнее. Он задал несколько вопросов подряд, понижая свою планку с каждым разом, но всё равно не дождался ответа. — Есть вероятность шпионажа... Шан Чжун Юань пробормотал тихим голосом. Вначале он не верил, когда увидел Е Цзы, потому что охрана в его глазах была слишком сильной — это не то, что должно проявляться у шпиона. Однако, когда Е Цзы находился под иллюзией, такое поведение заставило его усомниться в первоначальном предположении. Он провел полчаса, не получив никакой информации. — Больше нет решения. Шан Чжун Юань едва вздохнул. Он не хотел применять семейную технику против ребенка при таких обстоятельствах.

<http://tl.rulate.ru/book/111746/4822254>